

Уэрта Гранде! Теория, Идеология и Политическая практика. Важность теории

Материал для внутреннего распространения по теме теории 1972 года

Уругвайская анархистская федерация (ФАУ)

1972

Оглавление

Предисловие Анархистской Федерации Черной Розы	3
Уэрта Гранде	5
Некоторые различия между Теорией и Идеологией	8
Охват теоретической работы	9
Политический праксис и познание реальности	11

Предисловие Анархистской Федерации Черной Розы

«Huerta Grande», или «Большой фруктовый сад», был написан в 1972 году как документ для внутреннего обсуждения в уругвайской анархистской федерации (FAU-ФАУ), после того как тупамарос, группа геваристов, потерпела неудачу в своей вооруженной стратегии фокизма и непосредственно перед жестоким военным переворотом в июне 1973 года. В статье рассматривается природа теории и стратегии, утверждается, что важнейшим аспектом революционной политической организации является глубокое понимание материальной реальности, основанное на практической теории и политическом праксисе. Это может показаться не новым и не оригинальным, но последствия этого с тех пор оказали глубокое влияние на латиноамериканский анархизм и стали основополагающим документом течения в анархизме под названием «эспецифизм».

Уругвайская анархистская федерация, известная как ФАУ, была основана в 1956 году и стала первой организацией, продвигавшей организационную концепцию эспецифизма (подробнее об эспецифизме см. в статьях «Построение революционного анархизма»¹ и «Эспецифизм: анархистский праксис создания народных движений и революционных организаций в Южной Америке»²). Цель своей организации ФАУ видела в координации участников для стратегического «социального внедрения», то есть мобилизации анархистов для работы с общей стратегией как внутри, так и при создании массовых организаций. Промежуточная цель – построение народной власти массовых организаций, а конечная – создание широкомасштабного либертарного движения, способного привести к разрыву с государством. В десятилетие 1960-х годов организация сыграла решающую роль в создании уругвайской CNT, национальной профсоюзной конфедерации, объединившей 90% организованных рабочих; Рабоче-студенческого сопротивления, или ROE, федерации боевых рабочих и студенческих групп, насчитывавшей около 12 000 членов; и вооруженного крыла ФАУ, OPR-33³. В последние два десятилетия ФАУ помогла создать несколько подобных анархистских организаций в Бразилии, Аргентине и Чили и вдохновила другие анархистские организации по всему миру.

Примечание: Использование термина «партия» здесь соответствует тому, как этот термин использовал Эррико Малатеста в качестве синонима политической

¹ Пока что на английском языке <https://theanarchistlibrary.org/library/building-a-revolutionary-anarchism>

² <https://ru.anarchistlibraries.net/library/adam-uiver-espetsifizm>

³ Народная Революционная Организация – 33 ориентала [восточных человека, возможно, это отсылка к официальному названию Уругвая – Восточная (Oriental) Республика Уругвай.

организации: «Под словом «партия» мы подразумеваем всех, кто находится на одной стороне, то есть разделяет одни и те же общие стремления и так или иначе борется за одни и те же цели против общих противников и врагов».

Уэрта Гранде

Чтобы понять происходящее (конъюнктуру), необходимо правильно мыслить. Правильно мыслить – значит упорядочивать и адекватно относиться к тем данным, которые производятся о реальности в огромных объемах.

Правильное мышление – необходимое условие для правильного анализа того, что происходит в стране в тот или иной момент ее истории. Для этого нужны инструменты. Для нашей задачи инструментами являются понятия, а чтобы мыслить связно, необходим ряд понятий, связно соотнесенных между собой. Таким образом, необходима система понятий, теория.

Без теории есть риск рассматривать каждую проблему по отдельности, изолированно, отталкиваясь от точек зрения, которые в каждом случае могут быть разными, или рассматриваться на основе субъективного взгляда, догадок, представлений и т. д.

Партии удалось избежать серьезных ошибок, потому что мы смогли мыслить на основе концепций, обладающих важным уровнем согласованности. Она также допустила серьезные ошибки из-за недостаточного развития нашего теоретического мышления как организации.

Чтобы предложить программу, мы должны знать экономическую, политическую и идеологическую реальность нашей страны. То же самое необходимо для того, чтобы выработать достаточно четкую и конкретную политическую линию. Если у нас недостаточное или неверное знание, у нас будет не программа, а лишь очень общая линия, которую трудно проводить в жизнь во всех местах, где присутствует партия. Если нет четкой линии, то нет и эффективной политической практики. Тогда политическая воля партии рискует размыться, «волютаризм» в действии превращается в то, что она просто делает все, что подвернется, по доброй воле, но не определяет исход событий, исходя из своей неточной предвизуализации. Мы детерминированы ими [событиями], и в соответствии с ними мы действуем спонтанно.

Без линии на теоретическую работу организация, какой бы большой она ни была, будет сбита с толку обстоятельствами, на которые она не может ни повлиять, ни понять. Политическая линия требует программы, понимаемой как цели, которые должны быть достигнуты на каждом этапе. Программа указывает, какие силы являются благоприятными, какие – вражескими, а какие – лишь временными союзниками. Но чтобы знать это, мы должны глубоко знать реальное положение дел в стране. Поэтому получить эти знания сейчас – задача первостепенной важности. А для того, чтобы знать, нам нужна теория.

Партии нужна ясная картина, чтобы иметь возможность связно мыслить о стране, регионе и борьбе международных рабочих движений на протяжении всей истории. У нас должна быть эффективная структура для организации и упорядочивания растущей массы данных о нашей экономической, политической и идеологической реальности.

У нас должен быть метод анализа этих данных, чтобы понять, какие из них важнее, какие должны быть первыми, а какие – последующими, чтобы правильно распределить наши силы на этом фронте работы. Концептуальная схема, которая позволяет нам связывать одно с другим в систематическом и последовательном порядке, жизненно важна для наших целей как боевиков нашей партии. Такая схема должна быть

способна привести примеры того, как действовать, используя эти концепции, для других, действующих в других реалиях.

Но эту работу по познанию своей страны мы должны проделать сами, потому что никто не сделает это за нас.

Мы не предлагаем изобретать теоретические схемы с нуля. Мы не собираемся создавать новую теорию и все ее разветвления. Причина этого – общая отсталость среды и ее специализированных институтов, а также наша неготовность взять на себя эту задачу.

Поэтому мы должны принимать теорию по мере ее разработки, критически анализируя ее. Мы не можем просто принять любую теорию со слепыми глазами, без критики, как догму.

Мы хотим осуществить полное преобразование нашей страны и не примем в качестве способа мышления теорию, созданную буржуазией. С буржуазными концепциями мы будем думать так, как хочет думать буржуазия.

Мы хотим изучать и думать об Уругвае и регионе как революционеры. Поэтому среди элементов, входящих в различные социалистические течения, мы всегда будем брать на вооружение те, которые помогут нам именно в этом: думать и анализировать страну, регион, другие регионы и опыт как революционеры.

Мы не будем брать на вооружение теории только потому, что это модно. Жить, повторяя «цитаты», сказанные другими в другом месте, в другое время, по поводу других ситуаций и проблем, – это не теория. Только шарлатаны используют ее таким образом.

Теория – это инструмент, средство, которое служит определенной цели. Она существует для того, чтобы производить знания, которые нам нужны. Первое, что нам важно знать, – это наша страна. Если она не способна производить новые полезные знания для нашей политической практики, теория абсолютно бесполезна, она лишь тема для пустой болтовни, для бесплодной идеологической полемики.

Тот, кто покупает большую современную машину, вместо работы на ней, кто целыми днями говорит о ней, играет плохую роль, является шарлатаном. Так же как и тот, кто, имея станок, предпочитает делать все вручную, потому что «так было принято раньше...».

Некоторые различия между Теорией и Идеологией

Важно отметить несколько различий между тем, что принято называть теорией и идеологией.

Теория направлена на разработку концептуальных инструментов, используемых для строгого и глубокого осмысления конкретной реальности. Именно в этом смысле мы можем говорить о теории как об эквиваленте науки.

Идеология же состоит из элементов ненаучного характера, которые придают динамизм действиям, основанным на обстоятельствах, которые хотя и имеют отношение к объективным условиям, но не вытекают из них. Идеология обусловлена объективными условиями, но не определяется ими механически.

Глубокий и строгий анализ конкретной ситуации, в ее реальном и объективном выражении, – это теоретический анализ, максимально научный. Выражение мотивов, предложение задач, стремлений, идеальных целей – все это относится к области идеологии.

Теория уточняет и определяет обуславливающие элементы политического действия, так же как идеология мотивирует, побуждает и настраивает свои «идеальные» цели и стиль.

Между теорией и идеологией существует очень тесная связь, поскольку предложения идеологии обосновываются и подкрепляются выводами теоретического анализа. Эффективность идеологии как двигателя политического действия настолько высока, насколько она прочно опирается на выводы теории.

Охват теоретической работы

Теоретическая работа – это всегда работа, которая основывается и поддерживается в реальных процессах, в том, что происходит в исторической реальности, в том, что случается. Тем не менее, поскольку это работа полностью находится в сфере мысли, это значит, в ней нет концепций, которые были бы более реальными, чем другие.

Важно отметить два основных положения:

1. Различие между существующей, конкретной реальностью, между реальными, историческими процессами и, с другой стороны, процессами, полученными из знания и понимания этой реальности. Иными словами, необходимо утвердить различие между бытием и мышлением, между реальностью как она есть и тем, что мы можем о ней знать.

2. Примат бытия над мыслью, реальности над знанием. Другими словами, последовательность событий более важна – она имеет больший вес как детерминанта – в том, что происходит в реальности, чем то, что мы думаем или знаем об этой реальности.

Отталкиваясь от этих базовых утверждений, важно понять, в чем именно заключается теоретическая работа, то есть усилия познания, направленные на получение строгого, научного знания.

Теоретическая работа всегда основывается на заранее подготовленном исходном материале. [Теория] не возникает из реальной конкретной действительности как таковой, но возникает из информации, данных и представлений об этой действительности. Этот первичный материал обрабатывается в процессе теоретической работы с помощью определенных полезных понятий и определенных инструментов мышления. Продуктом этой обработки является знание.

Иными словами, существуют только реальные, конкретные и единичные объекты (определяемые историческими ситуациями, определяемые обществами, определяемые эпохами). Процесс теоретической работы направлен на их познание.

Иногда теоретическая работа направлена на абстрактные объекты, которые не существуют в реальности, существуют только в мысли, но, тем не менее, являются необходимыми инструментами, предпосылкой для познания реальных объектов (например, понятие социальных классов и т.д.). В процессе производства знания сырье (поверхностное восприятие реальности) превращается в продукт (строгое научное знание о ней).

Термин «научное знание» должен быть определен в его соотношении с социальной реальностью. В применении к реальности он означает ее постижение в строгой терминологии, наилучшее приближение к реальности как она есть.

Надо сказать, что этот процесс постижения социальной реальности, как и любого другого реального объекта исследования, допускает бесконечную теоретическую

глубину. Как физика, химия и другие науки могут бесконечно углублять свои знания о реальностях, составляющих их соответствующие объекты изучения, точно так же и социальная наука может бесконечно углублять знания о социальной реальности. Поэтому неадекватно ожидать «законченного» знания о социальной реальности, чтобы начать действовать в соответствии с ней, чтобы изменить ее. Не менее неадекватна и попытка изменить ее без глубокого ее познания.

Строгое научное знание о социальной реальности, о социальной структуре достигается только через работу с информацией, статистическими данными и т.д., с помощью более абстрактных концептуальных инструментов, заданных и конституированных в теории. Через практику теоретической работы мы стремимся к производству этих понятийных инструментов, с каждым разом все более точных и конкретных, ведущих нас к познанию конкретной реальности нашего окружения.

Только через адекватное теоретическое осмысление, глубокое и научное, могут быть разработаны идеологические элементы (стремления, ценности, идеалы и т.д.), которые становятся адекватными средствами для преобразования этой социальной реальности, обеспечивающими согласованность принципов и эффективность политической практики.

Политический праксис и познание реальности

Эффективная политическая практика, таким образом, требует: знания реальности (теория), гармоничного постулирования ее с объективными ценностями преобразования (идеология) и конкретных политических средств для достижения такого преобразования (политическая практика). Эти три элемента сливаются в диалектическое единство, которое и составляет усилия по преобразованию, на которые нацелена партия.

Может возникнуть вопрос: нужно ли ждать законченной теоретической разработки, чтобы начать действовать? Нет. Теоретическая разработка – это не академическая проблема, она не начинается с нуля. Она основывается, мотивируется и развивается благодаря существованию идеологических ценностей и политической практики. Более или менее правильные, более или менее неправильные, эти элементы исторически существуют до теории и мотивируют ее развитие.

Классовая борьба существовала задолго до ее теоретического осмысления. Борьба эксплуатируемых не ждала разработки теоретического труда. Ее существование предшествует знанию о ней, она существовала до того, как о ней узнали, до теоретического анализа ее существования.

Поэтому, исходя из этого основного утверждения, становится фундаментальным и необходимым действовать, иметь политическую практику. Только через [праксис], через его конкретное существование в сложившихся условиях его развития, мы можем разработать полезную теоретическую рамку. Рамки, которые не являются бесполезным нагромождением абстрактных утверждений с некоторой связностью в своей внутренней логике, но без какой-либо согласованности с развитием реальных процессов. Чтобы эффективно теоретизировать, нужно точно действовать.

Можем ли мы отказаться от теории под предлогом практической необходимости? Нет. Может существовать, скажем так, политическая практика, основанная исключительно на идеологических критериях, а значит, необоснованная или недостаточно обоснованная адекватным теоретическим анализом. Это обычное явление в нашей среде.

Никто не может утверждать, даже близко, что в нашей реальности или в реальности нашего региона [Латинской] Америки существует адекватный теоретический анализ, то есть достаточно концептуализированное понимание вещей. Это утверждение относится и к остальной части нашей реальности. Теория находится лишь на начальной стадии. Однако на протяжении десятков лет идет борьба, противостояние. Это понимание не должно заставить нас пренебречь фундаментальной важностью теоретической работы.

На поставленный ранее вопрос мы должны ответить: Приоритетом является практика, но то, насколько эффективна эта практика, зависит от более точного знания реальности.

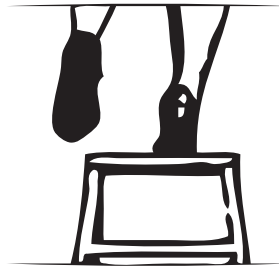
В такой реальности, как наша, в такой общественной формации, как наша страна, теоретическое развитие должно начинаться, как и везде, с группы эффективных теоретических концепций, оперирующих как можно более массовыми данными, которые будут составлять сырье для теоретического развития.

Сами по себе данные, рассмотренные изолированно, без адекватной теоретической концептуальной обработки, не отражают реальность адекватно. Они просто украшают и диссимилируют идеологии, в которых эти данные функционально оформлены.

Абстрактные понятия, сами по себе являясь адекватной справочной информацией, также не дают дальнейшего знания о реальности.

Теоретические работы, существующие в нашей стране, обычно колеблются между этими двумя неверными крайностями.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Уругвайская анархистская федерация (ФАУ)
Уэрта Гранде! Теория, Идеология и Политическая практика. Важность теории
Материал для внутреннего распространения по теме теории 1972 года
1972

Переведено 15.03.2025
<https://theanarchistlibrary.org/library/federacion-anarquista-uruguay-huerta-grande>
Один из основополагающих документов эспецифистской традиции.

ru.anarchistlibraries.net